

Второй принц и Ань Шаохуа вскрикнули одновременно. Князь Чжун был лично приговорён императором и заточён в Приказе по делам императорского клана, откуда нельзя было выйти живым. Как он мог оказаться на Западных землях? Князь Му рассказал, что это было на закате, когда его пригласили на пир. Проходя мимо таверны, он случайно заметил знакомую фигуру, но не придал этому значения. Через некоторое время он осознал, что что-то не так. Тот человек, который показался ему знакомым, стоял на втором этаже таверны и пристально смотрел на него, и это был сам князь Чжун!

Князь Му, понимая серьёзность ситуации, с одной стороны, написал доклад императору, объяснив, что, возможно, это было его старческое зрение. С другой стороны, он отправил письмо Инь Юню. Когда князь Чжун пал, хотя все его предали, князь Му был среди тех, кто толкнул его сильнее всех. Если князь Чжун захочет отомстить, он начнёт с семьи князя Му. Инь Юнь, как единственный сын князя Му, станет первой мишенью.

Трое обсуждали это до самого заката. Странно, но после полудня поднялся ветер, и вскоре небо прояснилось. Вечерние облака были кроваво-красными, окрашивая снег на земле в багровый свет. Холодный и влажный ветер пронизывал до костей.

Плохая погода.

После ужина Ань Шаохуа отправился в дом, где отдыхал Гу Фэн, и забрал Гу Мо. Гу Мо был настолько уставшим, что едва мог соображать. Он спросил о местной охране и позволил Ань Шаохуа увести себя. Ань Шаохуа сказал ему, что охранники второго принца и стража резиденции князя Му прибыли, и сегодня можно спокойно отдохнуть.

Вернувшись в комнату, они закрыли дверь. Внутри уже горела жаровня, которую Ань Шаохуа заранее приказал разжечь. Постель была прогрета грелкой, и везде было тепло.

Гу Мо был измотан, снял ботинки и сразу же лёг. Ань Шаохуа помог ему снять верхнюю одежду и повесил её. Затем он взял приготовленное лекарство, попробовал его на температуру и быстро дал Гу Мо.

— Что это? — Гу Мо, ещё не совсем проснувшись, начал пить, но сразу же вздрогнул от горечи и землистого вкуса. Он сморщился и отказался пить дальше.

— Ты утром жаловался на боль в горле. Выпей лекарство, простуда — это не шутки.

Простуда? Гу Мо задумался, не понимая, что это значит. Но по своему опыту он знал, что если несколько дней болит горло, то на следующий день поднимется температура. Это типичное течение простуды. Но сейчас у него не было лекарств, так что пришлось пить то, что есть. Он взял чашку, проверил температуру и выпил залпом.

Ань Шаохуа улыбнулся, видя, как Гу Мо пьёт с таким энтузиазмом. Вспомнив разговор второго принца и Инь Юня днём, он решил, что сейчас подходящий момент, и спросил:

— Шоу Синь, Сяо Доумяо — это ребёнок второго принца и Гу Фэна?

Гу Мо уставился на него, не отвечая. Ань Шаохуа заколебался. История Сяо Доумяо была лишь намёком в его снах. Без доказательств это могло быть просто его фантазией.

Через некоторое время Гу Мо слегка улыбнулся, хмыкнул и, склонив голову, заснул.

Ань Шаохуа задумался, не понимая, что означал этот «хмык». Это «да» или «нет»?

Неважно, сначала нужно изучить материалы дела.

Тем временем второй принц стоял у двери, крепко сжав губы, но не решаясь войти.

Через некоторое время внутри послышался шорох одежды, и второй принц быстро вошёл, как раз когда Гу Фэн собирался встать.

Гу Фэн, заметив странное выражение лица второго принца, спросил:

— Ваше высочество?

— Ничего, просто задумался о делах в Шичжоу. — Инь Цин сделал вид, что всё в порядке, подошёл к кровати и помог Гу Фэну лечь. — Как ты себя чувствуешь?

— Всё нормально, только... — Гу Фэн, раненный в спину, застыл от боли, когда лёг. Инь Цин, поняв, что что-то не так, обнял его. Только тогда он вспомнил, что рана на спине, и это вызвало у него ещё большее раздражение.

Люди всегда склонны переносить свои негативные эмоции на других. Например, Инь Цин злился на себя за то, что Гу Фэн пострадал, злился на свою беспомощность. Хотя он злился на себя, невольно он выражал это через холодность к Гу Фэну. На самом деле, все так делают. Иногда, даже с самыми близкими, возникают странные барьеры, которые мешают выразить свои чувства. В таких случаях нужен подходящий момент, и объятие — это как раз то, что нужно. Обнимая Гу Фэна, Инь Цин понял, что за несколько дней он стал совсем худым, его кости торчали, как сухие палки. Это ранило его сердце.

Инь Цин нежно погладил голову Гу Фэна, украдкой поцеловал его волосы и молча ругал себя.

Гу Фэн попытался встать, и Инь Цин на мгновение растерялся. Он понял, что звук одежды, который он слышал, был не тем, что Гу Фэн собирался открыть ему дверь, а тем, что он действительно собирался встать.

— Ты хочешь пить? — мягко спросил Инь Цин, помогая ему сесть. — Сиди, я принесу.

— Нет, я... — Гу Фэн произнёс только одно слово, его глаза скользнули в сторону ширмы, за которой находился ночной горшок. Он опустил голову. — Ваше высочество, я сам справлюсь.

— ... — Инь Цин смотрел на худое тело Гу Фэна, его бледные губы и лицо, покрытое тонким слоем пота, и чувствовал, как его сердце разрывается. Он твёрдо решил, что те, кто посмел причинить вред Гу Фэну, пожалеют об этом.

— Я помогу тебе.

Гу Фэн колебался, но решил сдержаться и вернулся на кровать. Инь Цин помог ему лечь и быстро принёс ночной горшок.

Гу Фэн, увидев, что Инь Цин принёс горшок, застыл и, запинаясь, сказал, что лучше пойти к ширме. Инь Цин знал, что он стеснялся, и чувствовал, как его сердце сжимается. У них уже был ребёнок, но Гу Фэн всё ещё относился к нему скорее как к господину, чем к мужу.

На самом деле, Инь Цин очень хотел, чтобы они были как обычная пара в своей личной жизни. В моменты близости Гу Фэн иногда рассказывал ему, как в народе жёны иногда дёргают мужей за уши. Тогда он тайно надеялся, что Гу Фэн тоже будет так делать. Не обязательно дёргать за

уши, но хотя бы шутить и дурачиться. Но за эти годы он понял, что Гу Фэн слишком серьёзен и неспособен на такие поступки. Это не просто формальность, его уважение к этикету заставляло Инь Цин чувствовать, что Гу Фэн почитает его как господина, но никогда не любит как мужа.

Раздражённый, Инь Цин настаивал на своём, и Гу Фэн, немного сопротивлявшись, сдался. Но когда дело дошло до дела, он был настолько смущён, что дрожал, но так и не смог. В конце концов, Инь Цин обнял его за плечи и позволил ему справиться самому, прежде чем вернуться на кровать.

Инь Цин снял верхнюю одежду и, несмотря на сопротивление Гу Фэна, осмотрел его рану.

— Ляньжэнь, ты... — Инь Цин смотрел на рану, осторожно проводя пальцами по краям повреждённой кожи. Его пальцы дрожали, глаза были мрачными, а губы сжаты в тонкую линию.

Он обработал рану Гу Фэна, укрыл его одеялом и успокоил, чтобы тот заснул.

На самом деле, в последние дни Гу Фэн плохо спал. Рана болела, и он постоянно беспокоился о безопасности второго принца. Каждую ночь он просыпался и засыпал снова, днём был вялым и сонным. Теперь, когда второй принц был в безопасности, он наконец расслабился. Когда Инь Цин закончил перевязку, укрыл его шёлковым одеялом, Гу Фэн уже заснул.

Инь Цин долго смотрел на спящего Гу Фэна, не желая спать. Через некоторое время ребёнок издал лёгкий звук. Второй принц наклонился и взял его на руки, чувствуя странную смесь радости и вины.

Этот ребёнок он не мог признать.

Однажды, взойдя на трон, он обязательно будет стоять рядом с Гу Фэном, принимая поклонение тысяч!

Инь Цин тихо вздохнул, это была лишь мечта. Гу Фэн сказал, что, вернувшись в столицу, он поможет ему выбрать хорошую девушку для брака, чтобы к следующему году у них появился законный наследник. Гу Фэн предполагал, что император будет доволен и, возможно, станет относиться к нему иначе.

Гу Фэн сказал это, когда они тренировались. Услышав это, Инь Цин не смог сдержать силу и ударил Гу Фэна в грудь. Гу Фэн несколько раз глубоко вздохнул, но не смог выпрямиться. Инь Цин запаниковал, хотел вызвать врача, но Гу Фэн упорно отказывался. Они знали друг друга много лет, и Инь Цин сразу понял, что Гу Фэн что-то недоговаривает. Вернувшись в шатёр, Гу Фэн сказал ему, что у них будет ребёнок.

<http://bllate.org/book/16674/1529586>